

Педагогические приёмы расположения к себе людей в общении

А. Чернявская,
заведующая лабораторией проблем сельской школы
факультета педагогики и психологии Ярославского
государственного педагогического университета

Понять другого — уже шаг к тому, чтобы ученики были расположены к педагогу. Постоянное соблюдение ряда простых правил: быть вежливым всегда и со всеми, регулировать эмоции и уметь адекватно их выражать, не судить и не оценивать там, где это не требуется, а если оценивать, то беспристрастно и по заслугам — залог взаимно уважительного общения. Выражение лица учителя, манера одеваться, вести себя — всё это факторы расположения к себе. Хмурые, не улыбочивые лица отталкивают, вызывают насторожённость. Жесты нетерпения, настороженности, неуверенности в себе также не способствуют расположению. Спокойное, доброжелательное выражение лица, жесты, которые могут быть и спокойными, и чуть театральными, эмоциональными, но не суетливыми — вот портрет приятного человека.

Если учитель чувствует, что он не соответствует этому портрету, то ему лучше не ссылаться на занятость, нервозность обстановки в школе, а почаще смотреть на себя в зеркало и заняться тренингом выражения лица и манеры поведения.

Существуют целые руководства о том, как себя вести и что и как говорить, чтобы завоевать расположение и авторитет. Самыми популярными на данный момент остаются книги Д. Карнеги, потратившего годы исследований и наблюдений на то, чтобы написать несложные на первый взгляд правила. И всё же главный способ располагать к себе учеников заключается не во внешнем соблюдении правил поведения, а во внутренней позиции учителя. Именно внутренняя позиция определяет стиль общения учителя и класса и то, чего добивается в конечном итоге учитель, — роли «пастуха» и «борца за знания учащихся» или права на счастливое преподавание.

Эрик Берн выделил четыре основные позиции, которые занимают люди в общении. Они основаны на том, как человек относится к самому себе и своему собеседнику.

Первая позиция: «Я — плохой, ты — хороший». Она характерна для маленьких детей, которые очень мало знают и почти ничего не умеют, но видят, что их родители много знают и умеют. Взрослый человек, сохранивший такую позицию, живёт с чувством неполноценности, отрицательным отношением к себе, своим заслугам, личности, умениям. Он полагается на милость окружающих, испытывает огромную потребность в признании, похвале. Если такая позиция сохранилась у учителя, то он не в состоянии оценить сам, что делает хорошо, а что — неудачно, и постоянно ждёт признания от класса, коллег, родителей, стремится угодить другим и обижается, если его за это не ценят. Даже

для тех, кто добился успеха в жизни, эта позиция — самая распространённая.

Вторая позиция: «Я — плохой, ты — плохой». Маленький ребёнок приобретает знания и умения и вместе с тем замечает, что взрослые люди тоже много чего не умеют. Взрослый человек с такой позицией не верит в интерес к себе со стороны других, становится замкнутым, недоверчивым, аутичным.

Третья позиция: «Я — хороший, ты — плохой». Маленький ребёнок, лишённый достаточного внимания взрослых, начинает хвалить себя сам. Он не сдаётся и начинает не любить всех, кто плохо к нему относится. Если таких людей большинство, то все вокруг оказываются «плохими». Повзрослев, он лишается возможности «заглянуть внутрь себя», потому что заранее знает, что во всём виноваты окружающие. Такие учителя лишены самокритики, но очень преуспевают в критике окружающих и в первую очередь детей, у них часто бывают подхалимы и любимчики. Именно такие учителя постоянно ждут подвоха со стороны учеников и находятся в позиции обороны или нападения.

Последователи Э. Берна называли представителей всех трёх типов «лягушками». Их типичные фразы: «Всегда мне достаётся самый тяжёлый класс!», «Разве можно жить в таких условиях!», а также все фразы, начинающиеся со слов «Если бы только...», «А что, если...» и «Когда...». «Лягушкам» постоянно кто-то или что-то мешает жить и быть счастливым. Они никогда не живут в настоящем, пищу для их ума и чувств дают или воспоминания, или мечты, они часто жалуются и живут надеждой на счастливое будущее, причём их надежды не имеют реальной почвы под ногами. Они жалеют себя и стремятся переделывать мир. В школе их задача — сделать из учеников людей, для чего их надо переделать коренным образом. Не ценить

себя и окружающих, не видеть настоящего — вот стиль жизни «лягушек».

Четвёртая позиция: «Я — хороший, ты — хороший». Она качественно отличается от первых трёх и прежде всего тем, что формируется путём осознанных решений и упражнений. В ней отражены потенциальные возможности человека, она — результат размышлений, веры и желания действовать. Понятие, характеризующее человека в этой позиции, — автономность, под которой понимается способность личности как морального субъекта к самоопределению на основе собственного законодательства. Какими же основными характеристиками обладает «автономный» человек?

- Вычленение себя из мира окружающих людей. Понимание целостности своей личности, социальной общности, к которой принадлежит и человек, того, какому типу личности хотел бы соответствовать, образа жизни, который хотел бы вести.

- Стремление реализовать возможность в практических действиях, иметь глубокие знания и навыки хотя бы в одной области. Общая ориентация на успех. Принятие на себя ответственности за собственные действия.

- Накопление опыта. С накоплением опыта возникает умение соотносить свои действия с требованиями общества.

- Умение прогнозировать свой личный и профессиональный рост. Инициатива и изобретательность в реализации возможностей. Собственная активность.

- Уровень реализма в принятии решений. Уровень компромисса, на который способен пойти человек. Осознание необходимости компромиссов.

Подобных людей в противовес «лягушкам» называли «принцами» и «принцессами». Они не все гениальны и могут уметь не больше других, но их внимание

обращено на имеющееся и на то, как его лучше использовать. Они не боятся задумываться о себе и анализировать себя. Они знают, что они умеют, и не боятся признаться другим, если чего-то не знают. Они могут ошибаться и терпеть поражение, но не теряют самоуважения и уверенности в себе.

Так же они поступают и по отношению к детям и всем, кто их окружает. Они способны не делить человека на «чёрную» и «белую» половины, а стремятся научить ребят использовать все свои качества. Они учат детей проявлять свои чувства и доверять им; находить свои достоинства и опираться на них в личностном росте; реализовывать свои права и уважать права других; не решать проблемы за других людей и принимать ответственность на себя; жить в настоящем, помнить и извлекать уроки из прошлого и смело смотреть в будущее; делать то, к чему лежит душа, и дисциплинировать себя в выполнении неприятных дел. Чем настойчивее и последовательнее будет педагог в своём становлении «принцем», — тем легче будет ему и его ученикам.

Обобщая, можно сослаться на слова знаменитого американского психолога Э. Берна, который сказал, что ощущение независимости достигается высвобождением или пробуждением трёх способностей: включённости в настоящее, спонтанности, близости.

Практические упражнения

Краткое повторение теоретического материала

1. На чём основывается процесс расположения к себе учеников в общении?
2. Исходя из материала данного раздела подумайте, назовите и обоснуйте конкретные приёмы расположения к себе людей в общении.
3. Каковы позиции людей в общении?

Темы для обсуждения

1. Что значит «расположить к себе людей в общении»?

Каждый участник группы (по кругу) отвечает на вопрос. Причём, даже если внешне ответы повторяются, группа выслушивает каждого.

Примечание: вопрос задаётся с целью не только совместного обсуждения, но и осознания каждым участником группы личного отношения к данной проблеме. Поэтому важен ответ каждого.

2. Какие из приёмов расположения к себе вызывают у меня наибольшие трудности?

Обсуждение в парах, время — по 5 минут на каждого. Ведущий наблюдает, чтобы участники не отклонялись от темы. Слушающие в парах тренируют навыки безоценочного слушания. Затем — краткое резюме в общем круге.

Упражнение 1

1. Подойдите к зеркалу. Не меняя выражения лица, посмотрите на себя. Какое выражение вы на нём увидели? Что оно означает? Нравится ли оно вам? Подумайте, что ученики в классе чаще всего видят именно это произвольное выражение.

2. Поочерёдно изобразите на лице выражение удивления, огорчения, радости, печали, восторга, неприятия другого человека и приветливости. Не торопитесь в выполнении, добивайтесь искренности выражения и полного ощущения того чувства, которое вы изображаете. Запомните, как вы при этом выглядите и что чувствуете.

3. Попробуйте быстро сменять одно выражение другим, добиваясь автоматизма.

Упражнение 2

Группа разбивается на четыре микрогруппы по количеству позиций, которые занимают люди в общении. Каждой группе «даётся» позиция, которую она будет

анализировать (по выбору или путём жеребьёвки).

Задание микрогруппам: вспомните основные особенности той позиции, которая вам дана для анализа. В каких словах, действиях, особенностях поведения людей она проявляется? Напишите как можно более полный список того, что вы вспомнили, попробуйте классифицировать выделенные особенности и объяснить их.

Для выполнения задания микрогруппам отводится 10–15 минут. Затем происходит общее обсуждение в группе.

Упражнение 3.

«Анализ ситуации»

Прочитайте и проанализируйте описанную ниже ситуацию (Залипаев В. Просто садовник // Воспитание школьников. 1978. № 4, С. 79–80). Ответьте на вопросы:

- Как можно описать позиции, в которых строили своё общение с мальчиком учитель и садовник?

- Какие методы воздействия применил садовник, чтобы добиться расположения мальчика?

— Дядя Матвей, получай письмо... — Почтальон держит в одной руке конверт, а другой бойко колотит в калитку моего соседа Матвея Петровича. Матвей Петрович бережно берёт письмо и направляется ко мне.

— Ну-ка, милый человек, почитай, что Шурка пишет, — говорит он. Я не в первый раз читаю ему письма, которые приходят от Шуры Сапожникова. Ах, Матвей Петрович, если бы ты знал, с каким сложным чувством я всегда беру эти солдатские письма! Ведь пишет их мой бывший ученик. Пишет не мне, классному руководителю, а моему соседу...

Несколько лет назад мой рабочий день в школе начинался с таких сообщений:

— Ваш Сапожников разбил в коридоре стекло, — говорил дежурный учитель.

— Сапожников опять сбежал с урока пения...

— Ваш Сапожников спрятал мой циркуль, — жаловался учитель математики.

Получив подобную информацию, я, естественно, шёл в класс не в самом радужном настроении.

Отца у Саньки не было. Он ушёл из семьи два года назад, когда жена упала с велосипеда и сломала ногу. Следить за мальчиком было некому. Мальчик совсем отбилась от рук. А я, как классный руководитель, даже не знал, с какой стороны к нему подступиться, потому что он попросту не разговаривал. И во мне с каждым днём всё больше росло раздражение и неприязнь к этому неисправимому мальчишке, и я уже не мог спокойно с ним разговаривать... Трудно сказать, чем бы всё это кончилось, если бы не случай.

Наверное, не было в селе такого сада, в котором не побывал бы Санька. Впрочем, такой сад был — у моего соседа Матвея Петровича. Видимо, парнишка боялся забраться в него, уж больно строг был хозяин. Но однажды всё-таки решил Санька залезть в этот сад и сразу же был пойман. Санька сжался в комок и дал себе слово не кричать, даже если его будут бить.

— Ну, здоров, богатырь, — услышал он голос Матвея Петровича. — Вот ты какой. Ну, садись, гостем будешь.

Легонько взяв Саньку за худенькое плечо, он усадил его за стол под яблоней.

— Как яблоки-то? — ласково спросил Матвей Петрович мальчика. — Э-э, да ты, я вижу, и попробовать-то не успел. Ты с какой яблони сорвал, с этой? Эти яблоки очень вкусные. Давай угощайся, — потчевал он Саньку. — Сад-то сам разводил, — скупно похвастался

он. — Нелёгко было: зимы у нас больно холодные. Да ты ешь, тебе поправляться надо, ишь кости-то как выпирают из-под рубашки.

Матвей Петрович задумчиво посмотрел на сжавшегося, притихшего паренька.

— Ты вот что, — наклонился к нему Матвей Петрович, — захаживай ко мне, а? Сад у меня большой, дела нам с тобой обоим хватит. Я тебя всем премудростям научу, глядишь, впоследствии садоводом станешь. А дело это не простое. Яблоня — она всё равно что человек, внимания требует. Ну как, придёшь? Вот и хорошо, — обрадовался он, хотя Санька не мог вымолвить ни одного слова. Он был поражён словам Матвея Петровича.

— А яблоки, — продолжал тот, — возьми с собой, мать угостишь. Я тебе сейчас ещё нарву.

Матвей Петрович нарвал яблок, положил их в плетёную корзинку и отдал Саньке.

— Корзинку завтра или в другой раз принесёшь. Ну, иди. — Легонько потрепал ладонью Санькины волосы и пошёл за водой. А когда оглянулся, увидел... Санька, неисправимый озорник, забияка и драчун, плакал. Плакал в голос, не скрывая и не стыдясь своих слёз. И только Матвей Петрович, кажется, не был удивлён происходящим — он молча гладил Саньку широкой ладонью по спине и что-то говорил ему.

Задания для самостоятельной работы

1. Письменно разработать способы контроля и коррекции проявлений в поведении учителя особенностей первых трёх позиций в общении.

2. Используя материалы данного и предыдущих занятий, разработать индивидуальную программу развития способов расположения к себе людей в общении. **ПТ**